

ДВА ИЗДАНИЯ ТВОРЕНИЙ ПРП. ИСААКА СИРИНА¹

В последние десятилетия можно наблюдать появление большого количества работ, связанных с литературным и богословским наследием прп. Исаака Сирина — святого, которой и при своей жизни выделялся среди иных представителей Церкви Востока и в последующие времена оказался одним из наиболее влиятельных аскетических авторов не только в традиции сирийского христианства, но и далеко за его границами, достигнув пределов христианской экумены. Духовный опыт святого оказался настолько неповторимым и уникальным, что даже в несовершенном переводе, временами весьма отдаленно соответствовавшем сирийскому оригиналу, он все равно воздействовал на читателя.

Чтобы увидеть динамику научного изучения наследия прп. Исаака, кратко перечислим основные публикации.

Благодаря научно-миссионерским усилиям П. Беджана в 1909 г. появилось издание сирийского текста *Первого собрания*, которое легло в основу английского перевода 1923 г. голландского востоковеда А. Венсинка. Последующие десятилетия не отмечены сколько-нибудь значительными достижениями в изучении наследия Исаака. Только спустя полстолетия наблюдается возрождение интереса к преподобному, выразившееся в появлении частичных переводов *Первого собрания* на итальянский и английский языки. *Второе собрание* было издано (правда, только наполовину) в 1995 г. С. Брокком и послужило основой для перевода на шесть языков. Симптоматично, что следующая монография после исследования Ж.-Б. Шабо 1892 г., посвященного корпусу и учению Исаака, появилась только в 2002 г., за которой последовали книга П. Хагмана в 2008 г. и ряд диссертаций. Показательно количество работ, непосредственно посвященных Исааку или тех, где его текстам уделено особое внимание: так, если в период с конца XIX столетия (когда, собственно, и началось критическое изучение наследия Исаака) и до 80-х гг. XX столетия появилось всего около двух с половиной десятков публикаций, то только в 80-е их 18, в 90-е — 32, а в 2000-е — 55! Мы во многом обязаны возрождением (ибо только так можно охарактеризовать произошедшее в 80–90-х гг. качественное изменение в оценке значимости наследия Исаака) интереса к творениям сирийского аввы английскому ученому Себастьяну Брокку, благодаря которому было не только найдено *Второе собрание*, но и начат всесторонний анализ как текстов, так и учения прп. Исаака².

---

¹ Автор выражает глубокую признательность А. Г. Дунаеву, который не только подвигнул нас к написанию данной двойной рецензии, но и в процессе работы советами и замечаниями помог значительно улучшить текст. Тем не менее за любые погрешности и недочеты ответственность несет только автор.

² Более подробно новейший период изучения корпуса Исаака освещается в статье:

Итак, в течение последних трех десятилетий ведется интенсивная работа по освоению наследия Исаака. Безусловно, никакое изучение богословия того или иного автора невозможно без наличия критически изданных текстов, ибо только критическое издание позволяет устранить те искажения, которые проникли в текст в процессе его рукописной передачи на протяжении столетий. К сожалению, в данном отношении ситуацию с корпусом прп. Исаака до недавнего времени нельзя было признать хоть сколько-нибудь удовлетворительной. Отсутствовало критическое издание *Первого собрания*, *Второе собрание* было издано только наполовину, не была проведена работа по идентификации многочисленных текстов, приписываемых Исааку в сирийских рукописях. В отношении древних переводов ситуация еще плачевнее: нет критического издания ни одной из версий (греческой, грузинской, арабской, эфиопской).

Не будет преувеличением утверждать, что с появлением двух публикаций, являющихся предметом данной рецензии, был сделан решительный шаг вперед, который выводит изучение наследия Исаака на иной качественный уровень. А именно, бельгийский исследователь Маркелл Пирар подготовил критическое издание греческого перевода *Первого собрания*, а известный итальянский сиролог Сабино Кьяла издал *Третье собрание*, сопроводив его итальянским переводом. Оба издания выполнены на высоком филологическом уровне и дают основание надеяться, что в не столь отдаленном будущем станет доступным в надежных изданиях весь существующий на сегодняшний день корпус Исаака, будь то в сирийском оригинале или же в древних переводах. Издание греческого перевода, представленного в более чем ста рукописях, является ярким примером того, что даже столь обширная рукописная традиция может быть критически изучена, чтобы затем лечь в основу издания текста. Хотя на подобную работу могут уйти годы и даже десятилетия, но в данном случае цель, безусловно, оправдывает средства, тем более что в случае большого числа рукописных свидетелей корпуса Исаака на сирийском и арабском весьма значительна вероятность обнаружения новых текстов автора. Примером того как раз и является *Третье собрание*, издание которого подготовил С. Кьяла. Уникальный список *Третьего собрания* стал известен в 80-х годах в ходе изучения восточных собраний сирийских рукописей. Хотя этот текст был доступен специалистам, занимавшимся наследием Исаака, заслуга полноценного введения его в научный оборот принадлежит С. Кьяла. Итак, еще раз хочется отметить, что рассматриваемые публикации служат ярким примером того, что как уже известные тексты Исаака, так и еще лежащие под спудом могут и должны быть изданы. Только таким образом можно освоить наследие одного из самых значительных святых христианского мира, таящее еще много неизвестного.

Кессель Г. М. Краткий обзор изучения письменного наследия Исаака в 1995–2014 гг. // *Мар Исхак Ниневиийский*. Собрание первое (трактаты I–VI) / Ред. А. В. Муравьев (готовится к печати).

Появление подобных изданий дает надежду на то, что они вдохновят отечественных специалистов подготовить качественный русский перевод *Первого* и *Третьего собраний*, с тем чтобы голос столь значимого для славянского мира святого стал еще более слышным. Напомним читателю, что только некоторые трактаты из *Первого собрания* доступны в русском переводе с сирийского³, в то время как изданная часть *Второго собрания* была переведена митр. Иларионом (Алфеевым)⁴.

Теперь следует более подробно остановиться на каждом из двух изданий.

Isacco di Ninive. Terza Collezione / Ed. Sabino Chialà. (CSCO; 637–638, Syr. 246–647). Leuven: Peeters, 2011. xliv + 139; xlii + 173.

Издание сирийского текста *Третьего собрания* может служить показательным примером, сколь плодотворным оказывается работа с неизученными собраниями сирийских рукописей. Сабино Кьяла, монах монастыря Бозе, известен своими многочисленными публикациями, посвященными сирийской монашеской письменности и, в частности, прп. Исааку. Так, монография С. Кьяла *От отшельнической аскезы к бесконечному милосердию* (2002 г.) является первым в своем роде синтетическим представлением наследия Исаака, включая его жизнеописание, центральные элементы учения, сведения о корпусе, его переводах и последующей рецепции. Одной из последних публикаций итальянского исследователя является издание двух сохранившихся трактатов, сопровождаемых в рукописной традиции припиской, указывающей на их принадлежность *Пятому собранию* (Кьяла, однако, сомневается в аутентичности изданных им текстов).

Возвращаясь к изданию *Третьего собрания*, можно отметить, что оно выполнено в соответствии со стандартной практикой серии *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*, а именно: в первом томе находится издание (сирийского) текста, в то время как перевод (в нашем случае, итальянский) опубликован во втором.

Изданию сирийского текста предшествует анализ рукописной традиции, а также изложение принципов, положенных в основу издания (с. VII–XLII). Говоря о рукописных свидетелях *Третьего собрания*, следует отметить, что, помимо единственного полного списка текста, Кьяла смог успешно идентифицировать отдельные трактаты, и даже фрагменты, еще в четырёх рукописях; кроме того, текст спорного в отношении ау-

³ Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Ефрата. Москва, 1987. С. 288–294 [фрагменты из трактатов 46, 76 и 77]; Иларион (Алфеев), иеромон. О совершенстве духовном // Церковь и время. 1988. № 4 (7). С. 179–191 [трактаты 19, 20, 21, 55]; Мар Исхак Ниневийский. Собрание первое (трактаты I–VI)...

⁴ Исаак Сирийский, прп. О Божественных тайнах и о духовной жизни / Пер. митр. Илариона (Алфеева). М., 1998. Книга выдержала 6 переизданий (изд. 7-е, испр.: СПб., 2013).

тентичности десятого трактата (о нем см. ниже) был найден в дополнительных семи списках. Кроме того, первые три трактата обнаружены и в арабском переводе.

Единственный полный список *Третьего собрания* до недавнего времени хранился в библиотеке сирохалдейской церкви в Тегеране (к сожалению, в настоящее время его местонахождение неизвестно). Собрание рукописей данной библиотеки стало известно европейским ученым только начиная с 70-х годов прошлого столетия. Усилиями двух выдающихся исследователей христианского Востока, Бернара Утье и Мишеля ван Эсбука, большое количество сирийских рукописей было отснято на фотопленку в 1985 г. Помимо этого, почивший халдейский архиепископ Тегерана Йоханнан Иссаи (1914–1999) достаточно благосклонно принимал ученых, заинтересованных в работе с той или иной рукописью.

Итак, копия тегеранской рукописи стала доступна ряду ученых еще в 80-х годах. Например, ее использовал Себастьян Брок при подготовке к изданию *Второго собрания* (один трактат из *Второго собрания* присутствует в *Третьем*), а также итальянский специалист по прп. Исааку Паоло Бетгиоло, который еще в 1990 г. издал перевод пятого трактата из *Третьего собрания*. Таким образом, Сабино Кьяла мы обязаны критическим изданием сирийского текста, полным итальянским переводом, а также изучением подлинности собрания.

Рукопись под номером 5 библиотеки халдейской церкви в Тегеране была переписана приблизительно в 1900–1903 гг. в деревне Коррана (в совр. иранском Азербайджане) и, по указанию, приводимому в заглавии, содержит «Третье собрание Мар Исаака». Рассматриваемая рукопись включает семнадцать трактатов, три из которых уже известны по *Первому* (трактаты 22 и 40 в издании Беджана) и *Второму* (трактат 25) собраниям Исаака.

Как было упомянуто выше, помимо тегеранского списка существует еще несколько (восточно- и западносирийских) рукописей, в которых были обнаружены отдельные трактаты *Третьего собрания*. Данные рукописи гораздо древнее тегеранского списка и датируются IX–XV вв. Обращает на себя внимание тот факт, что один из трактатов новонайденного собрания (под номером 7) был обнаружен в сирохалкидонской рукописи IX в. (известной как *Codex syriacus primus*). Присутствие текста в данной рукописи является важным свидетельством знакомства с *Третьим собранием* в православной среде.

Данные рукописной традиции *Третьего собрания* однозначно говорят о том, что текст, несмотря на очевидное отставание в популярности по сравнению, например, с *Первым собранием*, тем не менее был известен не только в восточносирийской традиции, но и за ее пределами. Помимо западносирийских и сирохалкидонских свидетелей текста, можно указать на то, что арабский перевод двух трактатов активно переписывался в коптских монастырях Египта (в составе так называемого четырехтом-

ного арабского собрания прп. Исаака) и продолжает быть актуальным и востребованным по сей день.

В основу издания четырнадцати трактатов (текст трех ранее известных трактатов опущен) положена тегеранская рукопись, текст которой сверен со всеми обнаруженными (более древними) свидетелями текста. Несмотря на то, что текст только шести трактатов (да и то, как правило, лишь фрагментарно) может быть сличен с древними списками, даже столь ограниченный материал очень важен как для колляции текста, так и для оценки качества тегеранского списка. На проверку оказывается, что текст тегеранского списка достаточно проблематичен и требует очень внимательного к себе отношения. В издании с большим трудом можно найти страницу, которая не содержала бы либо эмендаций, либо замены определенного места в соответствии с чтением той или иной рукописи. Помимо достаточно плохого качества текста тегеранского списка, работа издателя была осложнена тем, что в ряде мест текст на черно-белой ксерокопии просто нечитаем. Несмотря на перечисленные трудности, следует признать, что С. Кьяла справился со своей задачей превосходно. Безусловно, следует ожидать, что будущие исследователи могут не соглашаться с предложенными итальянским исследователем эмендациями, однако вряд ли сегодня кто-то смог бы издать данный текст существенно лучше.

Издание сопровождается двумя аппаратами. В одном находятся альтернативные чтения и предлагаемые эмендации, в другом — идентификация текста Священного Писания и патристических источников. Здесь можно указать на некоторые из них: Послания Аммона (CPG. 2380), Послания Василия Великого (CPG. 2900), «Слово о молитве» (CPG. 2452), *Gnosticus* (CPG. 2431) и *Practicus* (CPG. 2430) Евагрия Понтийского, «Послание о таинстве истинного причастия в новой жизни» Иоанна Отшельника⁵, «Житие Павла Фивейского» Иеронима Стридонского (CPG. 3636, ВНО. 913–914 60), «К думающим оправдаться делами» и «О духовном законе» Марка Подвижника, «Жемчужины» (CPG. 6068) Нила Анкирского, «История монахов в Египте» (CPG. 5620), экзегетические сочинения (CPG. 3840, 3843, 3846, 3847) Феодора Мопсуестийского.

С целью облегчения использования сирийского текста том сопровождается (с. 115–137) индексом библейских цитат и аллюзий, индексом идентифицированных источников, двумя списками заимствованных греческих и латинских слов, а также перечнем всех имен существительных, прилагательных и имен собственных.

Итальянскому переводу во втором томе предшествует (с. V–XLI) обсуждение вопросов, связанных с корпусом прп. Исаака (состоявшим, по свидетельству ряда древних источников, из пяти «томов») и аутентичностью *Третьего собрания*. В конце предисловия находится очень полезный словарь терминов, используемых Исааком.

⁵ О тексте см.: Kessel G., Pinggéra K. A Bibliography of Syriac Ascetic and Mystical Literature (Eastern Christian Studies; 11). Leuven, 2011. P. 144 [no. 6].

Позиция С. Кьяла в отношении аутентичности *Третьего собрания* однозначна: оно целиком принадлежит Исааку. К такому выводу ученый приходит, опираясь на следующие обстоятельства:

- свидетельство ранних источников о том, что Исааку принадлежат пять *Собраний*;
- присутствие в западносирийских и сирохалкидонских рукописях текстов из *Третьего собрания* с эксплицитной атрибуцией Исааку;
- наличие в *Третьем собрании* трактатов из *Первого* и *Второго* собраний;
- существование арабского перевода трех трактатов с атрибуцией Исааку;
- идентичность стиля во всех трех собраниях;
- многочисленные лексические и терминологические параллели (в частности, при описании духовных реалий и молитвы);
- схожесть во всех трех собраниях цитат из Библии и патристических текстов;
- разработка тех тем, которые являются основными в богословии Исаака: безграничное милосердие и любовь Бога, грех и спасение, отшельническая жизнь, молитва как опыт присутствия Бога в глубине человеческого сердца.

Именно последний аргумент, по мнению С. Кьяла, является решающим для признания подлинности всего собрания, хотя его появление как отдельного тома, скорее всего, следует считать результатом последующей редакторской деятельности. В то же время итальянский исследователь допускает, что состав *Третьего собрания* мог подвергнуться определенным видоизменениям в рамках его рукописной традиции.

Единственным трактатом, обсуждению подлинности которого С. Кьяла уделяет особое внимание, является десятый, который встречается в ряде рукописей с атрибуцией Ефрему Нисивинскому, однако значительно отличается от других текстов Ефрема прежде всего своей поэтической формой. Не являясь сочинением Ефрема (как было показано исследователями ранее), он не может принадлежать и Исааку Ниневийскому и, скорее всего, восходит к корпусу малоизвестного автора V в. Исаака Антиохийского. Тем не менее, как утверждает С. Кьяла, этот текст мог быть заимствован Исааком, который произвел его небольшую обработку, что и привело впоследствии к включению данного текста в состав подлинных произведений последнего.

Аутентичность новонайденного собрания безусловно нуждается в дальнейшей проверке. Как показывает недавнее исследование М. Г. Калинина и Е. В. Барского, весьма перспективным в данном направлении может быть сравнительное изучение использования и интерпретации ключевых понятий в том виде, как они используются в каждом их трех собраний⁶.

⁶ Барский Е. В., Калинин М. Г. Не будьте как дети: Адам в Третьем томе Исаака Сирина // *Miscellanea Orientalia Christiana. Восточнохристианское разнообразие* / Ред.

Мнение С. Кьяла о подлинности *Третьего собрания* подкрепляется многочисленными примечаниями, демонстрирующими лексико-тематические параллели в пределах этого же собрания, а также с *Первым* и *Вторым* собраниями. Кроме того, аннотации содержат комментарии филологического и богословского характера, указания на параллели и возможные заимствования из патристических источников и, конечно же, идентифицированные цитаты.

Том с переводом, подобно изданию сирийского текста, завершается полезными индексами (с. 157–171) цитат и аллюзий на Священное Писание, цитируемых Исааком источников и наиболее значимых понятий.

Завершая обзор издания, следует указать на то, что текст также доступен во французском переводе, выполненном католическим монахом А. Луфом⁷. Два трактата были недавно переведены на русский⁸. И, наконец, в скором времени должен появиться английский перевод Мери Хенсбери.

Итак, благодаря усилиям С. Кьяла мы располагаем сегодня надежным изданием новонайденного собрания четырнадцати текстов прп. Исаака. Безусловно, вопросы аутентичности того или иного трактата могут обсуждаться и в дальнейшем, тем более что и сам издатель считает некоторые тексты довольно-таки проблематичными. Тем не менее любое будущее исследование будет непременно опираться на издание, подготовленное итальянским исследователем, а также тот многообразный филологический инструментарий, которым каждый непременно с благодарностью воспользуется.

Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Λόγοι ἀσκητικοί / Критική ἔκδοσι: Πιράρ (Μάρκελλος). Ἁγιονὸρος, Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων, 2012. 888 σ.

Греческий перевод *Первого собрания* прп. Исаака был выполнен монахами Лавры прп. Саввы Освященного, Патрикием и Авраамием, называемыми в рукописной традиции «философами и исихастами». Переводческая работа двух монахов осуществлялась, скорее всего, где-то в начале IX столетия. Эта дата устанавливается двумя обстоятельствами. Во-первых, корпус текстов, переведенных на греческий, содержал, помимо сочинений самого Исаака, также произведения еще двух сирийских авторов, Филоксена Маббугского и Иоанна Дальятского. Поскольку период активности последнего приходится на восьмое столетие, перевод

Н. Н. Селезнев, Ю. Н. Аржанов. М., 2014. С. 26–44; Барский Е. В., Калинин М. Г. Адам в 3-м томе св. Исаака Сирина // Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие. М., 2014. С. 162–172.

⁷ [Louf A.] Isaac le Syrien. Œuvres spirituelles — III, d'après un manuscrit récemment découvert. Abbaye Sainte-Marie du Mont, 2009. (Spiritualité orientale; 88).

⁸ Кессель Г. Исаак Ниневийский. Два трактата из новонайденного собрания // Miscellanea Orientalia Christiana. С. 45–57.

не мог быть осуществлен ранее конца VIII века. Во-вторых, самая древняя рукопись, содержащая трактаты в греческом переводе, датируется IX веком (Paris. suppl. gr. 693). Следует отметить, что данный период в истории Лавры отмечен напряженной переводческой активностью.

Качество перевода заставляет предположить, что переводчики, по выражению М. Пирара, «думали по-семитски, а писали по-гречески»⁹, что в значительной степени объясняет неясность греческого текста, которая была отмечена еще свт. Филаретом (Дроздовым), а С. И. Соболевский охарактеризовал ее так: «[...] Как неясен этот текст, смысл которого приходится иногда скорее угадывать, чем переводить»¹⁰. Кроме того, качество греческого перевода зависит от того, что Авраамий и Патрикий калькировали сирийский текст, не обращая должного внимания на тонкости словоупотребления и требования греческой грамматики, что вкупе с суггестивным стилем письма Исаака не могло не привести к созданию труднопонимаемого текста. Несмотря на все сказанное, следует отдать должное мастерству двух переводчиков, которым удалось создать в своем роде достаточно аккуратную версию текста Исаака.

Как известно, состав и порядок трактатов *Первого собрания* в различных традициях разнятся. В восточносирийской редакции в издании Беджана собрание состоит из 82 трактатов. В западносирийской редакции некоторые трактаты отсутствуют, а также изменена их последовательность (следует, однако, отметить, что в рукописях наблюдается значительная вариативность). Помимо тех трактатов, которые отсутствуют в западносирийской редакции, греческий перевод не содержит еще несколько, так что в общей сложности в нем отсутствуют четырнадцать трактатов (19, 20, 21, 23, 24, 26, 29, 31, 49, 54, 56, 71, 75, 76 по изданию Беджана). Общая последовательность трактатов в греческом переводе, хотя и близка восточносирийской редакции, все же содержит довольно-таки значительные расхождения в местоположении определенных трактатов, частично соответствия последовательности трактатов в западносирийской редакции.

Греческий перевод отличается от сирийского оригинала не только составом и последовательностью трактатов, но также тем, что текст некоторых трактатов представлен в виде независимых друг от друга произведений: 3 (Феотокис 82, 83, 44, 45 / Соболевский 3–6), 18 (Феотокис 75–79 / Соболевский 10–14), 20 (Феотокис 31, 32 / Соболевский 15–16), 28 (Феотокис 42, 55 / Соболевский 71), 33 (Феотокис 85, 47 / Соболевский 21–22), 34 (Феотокис 51–54 / Соболевский 60), 36 (Феотокис 26–27 / Соболевский 75–77), 45 (Феотокис 39, 40 / Соболевский 86–87), 47 (Феото-

⁹ Пирар М. Критическое издание греческого перевода «Подвижнических Слов» преподобного Исаака Сирина // Преподобный Исаак Сириянин и его духовное наследие... С. 80–88, здесь: с. 84.

¹⁰ Творения иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина. Слова подвижническия. Издание третье, исправленное. Сергиев Посад, 1911. С. XII.

кис 58, 60 / Соболевский 89–90), 48 (Феотокис 62–65 / Соболевский 25–28), 50 (Феотокис 33, 3 / Соболевский 30–31). Подобный феномен можно наблюдать уже в списках западносирийской редакции, однако полного соответствия найти не представляется возможным.

Кроме того, греческий текст содержит множество частичных лакун¹¹, что объясняется возможной испорченностью сирийского оригинала, а также нежеланием переводчиков воспроизводить определенные фрагменты, в частности, из-за содержащихся в них суждений.

Характерной особенностью греческого перевода является и то, что он содержит пять неаутентичных текстов («Послание к Патрикию» Филоксена Маббугского, гомилии 1, 4 и 20, а также послание 18 Иоанна Дальятского), которые, скорее всего, присутствовали в той же сирийской рукописи, которая была доступна переводчикам, без указаний подлинного авторства.

Таким образом, указанные особенности определенно свидетельствуют о том, что перевод собрания Исаака, созданный Патрикием и Авраамием, значительно отличался от оригинального текста как по своему составу, так и по последовательности и форме представленных в нем трактатов. В последующие столетия греческий текст подвергся дополнительной редакторской правке, вследствие чего текст еще более удалился от сирийского оригинала. В завершение всех бед издание Никифора Феотокиса 1770 г. не опирается в последовательности трактатов ни на одну из известных рукописей и имеет произвольный характер. Данное издание было осуществлено преимущественно на основе рукописи *Constantinopolitanus, Magnae Scholae 37* (XIV в.), которая, как показывает анализ М. Пирара, не является качественным списком. Кроме того, издание далеко от принципов, лежащих в основе критического издания текстов. Так, издатель позволял себе вносить произвольные эмендации там, где текст ему казался неверным или непонятным.

С появлением издания Беджана (а также современных переводов) стало очевидно, что греческий перевод значительно отличается от сирийского оригинала, в результате чего начали предприниматься попытки приблизить греческий текст к сирийскому. Это можно наблюдать, например, уже в русском переводе С. И. Соболевского (через обращение к немецкому переводу выборочных трактатов) и в английском переводе Даны Миллера (через использование как восточносирийской редакции по изданию Беджана, так и западносирийской по нескольким рукописям)¹². В обоих случаях оригинальный сирийский текст, прежде всего, помогал прояснять «темные» места греческого перевода. Таким

¹¹ Они приводятся в английском переводе греческой версии Д. Миллера (*The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian*. Boston, 1984).

¹² Миллер приводит ряд примеров того, как сложные места в греческом тексте разрешаются посредством обращения к сирийскому оригиналу (*The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian... P. LXXXVI–LXXXIX*).

образом, обращение к сирийскому оригиналу стало неизбежным и для издателя критического текста греческого перевода М. Пирара, являющегося научным сотрудником Института восточных исследований (Centre d'études orientales) Лувенского католического университета (l'Université catholique de Louvain).

Издание греческого текста предваряется объемным вступлением (с. 17–208), состоящим из двух частей. Первая часть (с. 35–99) посвящена жизнеописанию Исаака на основе известных источников, использованию патристических источников (основными авторитетами являются Евагрий Понтийский и Феодор Мопсуестийский) и характерному способу их цитирования (не дословное воспроизведение, а встраивание в собственный текст¹³), оригинальному сирийскому тексту, его двум основным редакциям, а также древним переводам, особенностям греческого перевода, аскетической и мистической терминологии, используемой преподобным. Вторая часть (с. 101–195) предисловия представляет собой детальный анализ рукописной традиции греческого перевода.

Поскольку наиболее весомый вклад бельгийского ученого состоит в изучении греческой рукописной традиции, а также взаимосвязи между греческим переводом и сирийским оригиналом, следует резюмировать результаты многолетнего кропотливого исследования.

Текст греческого перевода дошел в двух редакциях. Пространная редакция (*recensio major*) содержит весь корпус и представлена наибольшим числом списков (более 90). Любопытно, что за исключением упомянутого ранее парижского списка сохранившиеся списки датируются XIII столетием и позднее. В течение четырех столетий (X–XIII вв.) доминирующей формой распространения текста корпуса была краткая редакция (*recensio brevior*), засвидетельствованная более чем 30 списками. Характерной особенностью краткой редакции является ее состав, ограниченный 37 трактатами.

При всем обилии рукописных свидетелей текста (М. Пираром было изучено около 120 рукописей) нет оснований предполагать, что, помимо перевода IX в., были какие-то иные попытки перевести или хотя бы улучшить имеющийся перевод с опорой на сирийский оригинал.

Греческий перевод был выполнен с использованием мелькитского списка сирийского текста. Следуя общепринятой классификации, М. Пирар относит текст мелькитских списков *Первого собрания* к западносирийской редакции (*Syroc*), которая значительно отличается от аутентичного текста восточносирийской редакции (*Syror*). Необходимо отметить, что на сегодняшний день вопрос о действительном отношении мелькитских списков к спискам западносирийским (сирояковитским) и восточносирийским является нерешенным и, следовательно, выяснение оправданности отнесения их к западносирийской редакции следует при-

¹³ Этим объясняется тот распространенный феномен в корпусе Исаака, когда, в случае утерянных текстов, с трудом удается определить окончание цитаты.

знать важнейшей задачей изучения сирийского корпуса прп. Исаака, так как работа по колляции сирийских списков пока произведена не была¹⁴. Учитывая историю греческого перевода, весьма закономерно, что именно мелькитские списки демонстрируют особую близость к греческому тексту (издатель использовал рукописи Sin. syr. 24, Paris. syr. 378, Sin. syr. 56, Vatic. syr. 125). Тем не менее привлеченные к работе западносирийские списки (Vatic. syr. 124, Vatic. syr. 562) показывают их родство с текстом, представленным списками мелькитского происхождения.

Сопоставление сохранившихся списков греческого перевода между собой позволило провести элиминацию, в результате чего были оставлены девять наиболее надежных списков (из которых два первоначально были частями одного кодекса), положенные в основу критического издания. Все они относятся к пространной редакции и датируются IX–XIV вв. Изучение истории текста дает право утверждать, что представленный в данных списках текст в максимально возможной степени соответствует тому тексту, который был создан Патрикием и Авраамием. Однако заслуга издателя не ограничивается только этим.

Полноценная работа над греческим переводом невозможна без обращения к сирийскому оригиналу. Детальное сравнительное изучение сирийского текста и греческого перевода позволило прояснить многочисленные неясные, противоречивые и сложные места. Таким образом греческий перевод, созданный на рубеже VIII–IX веков и замечательный своим буквальным следованием за сирийским оригиналом, в настоящем издании был — хотя и в несколько искусственной форме, опосредованной критическим аппаратом — усовершенствован и приближен к сирийскому оригиналу.

Коснемся теперь организации аппарата издания, благодаря которому читатель может без труда отслеживать источники, используемые прп. Исааком, ориентироваться в разночтениях и контролировать текст с помощью сирийского оригинала. Чтобы добиться этих целей, издатель решил использовать тройной критический аппарат, который, следует признать, не выглядит громоздко и весьма удобен в использовании.

Первый аппарат содержит отсылки к библейским и патристическим источникам. Второй аппарат (как правило, наиболее обширный) представляет имеющиеся разночтения в используемых списках (следует иметь в виду, что не все используемые списки являются полными). И, наконец, третий аппарат дает «ключ» к пониманию неясных и сложных

---

¹⁴ Предварительные наблюдения о взаимоотношении двух ветвей западносирийской редакции см.: *Kessel G. Sinai syr. 24 as an Important Witness to the Reception History of Some Syriac Ascetic Texts // Sur les pas des Araméens chrétiens. Mélanges offerts à Alain Desreumaux / Ed. F. Briquel Chatonnet, M. Debie. P., 2010. (Cahiers d'études syriaques; 1). P. 207–218; Kessel G. M. Рукописная традиция первого собрания сирийского корпуса преподобного Исаака Сирина. Предварительные наблюдения // *Мар Исхак Ниневийский. Собрание первое (трактаты I–VI)...**

ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ (порождающая нерадение и боязнь, а от них – расслабление во всем) **B, V**

В данном случае мы имеем дело с вариантами, связанными либо с искаженным списком сирийского текста, доступного переводчикам (что маловероятно), либо искажениями, вкравшимися уже в сам греческий текст, либо особенностями переводческой техники Патрикия и Авраамия.

V. Наконец, обнаружено несколько мест греческого текста, которые неточно передают сирийский оригинал:

а) 63, 75–76 οὐ μὴ δυνήθῃ αἰσθηθῆναι τῆς πνευματικῆς γνώσεως (дотоле не возмoжет ошyтить дyховного ведения)] ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ (невозмoжно ошyтить дyховного) **V**] ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ (невозмoжно ошyтить дyховного) **B**

б) 63, 111 δεήθητι (молись)] ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ (прибегни) **B, V**

с) 63, 149–150 καὶ τῶν λογισμῶν τῶν δυσχερῶν, τῶν ἀκαταλήπτων (и помыслов трудных, непостижимых)] ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ (и помыслов трудных для постижения) **B, V**

д) 63, 196 Σύνηθές ἐστί φησί τῇ ἀρετῇ ἐπιπίπτειν τὰς δυσκολίας (Обычно, — говорит он, — добродетель встречают затруднения)] ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ (Обычно, — говорит он, — затруднения противостоят этой силе) **B, V**

е) 63, 301 οἱ ἀθληταὶ καὶ οἱ μάρτυρες (подвижники и мученики)] ܘܠܗܘܐ ܕܥܘܠܐ (славные мученики) **B, V**

Если поставлена цель максимального приближения греческого текста к сирийскому, было бы весьма желательно, чтобы все эти отличия оказались учтенными в критическом аппарате издания. Однако сравнение нашего списка разночтений с тем, что присутствует в издании Пирара, показывает, что его выборка довольно-таки ограничена. Так, ни одна из лакун двух выделенных типов (I и II) не указана вовсе. Из семи разночтений, зависящих от мелькитского типа текста (III), учтены только четыре (**b, d, f, g**). Из четырех разночтений, не подтверждаемых мелькитским текстом (IV), указаны два (**b, d**). В то же время аккуратно задокументированы все те места, которые можно лучше понять через обращение к сирийскому оригиналу (V). Таким образом, на основе анализа одного трактата можно заключить, что сирийский аппарат издания не имеет исчерпывающего характера и, что особенно вызывает сожаление, не учитывает лакун. Очевидно, издатель решил ограничить аппарат преимущественно теми разночтениями, которые позволяют лучше понять сам греческий текст. Таким образом, взыскательный читатель, стремящийся приблизиться к мысли Исаака через греческий текст, будет вынужден все-таки использовать и сирийский оригинал.

Для удобства использования нового издания на полях приводится пагинация издания Феотокиса. Кроме того, на с. 881–883 содержится конкорданс трактатов *Первого собрания* в следующих версиях: западно-сирийская редакция, восточносирийская редакция, издание Феотокиса и английский перевод Д. Миллера¹⁶.

Необходимо особо отметить, что отныне греческий текст должен цитироваться в соответствии с введенным М. Пираром способом, а именно по формуле <номер трактата, номер строки>.

Итак, следует отдать должное усилиям М. Пирара и с благодарностью признать, что ему удалось с равным успехом справиться с двумя нелегкими задачами. Во-первых, ученый смог максимально приблизиться к тому тексту, который был создан монахами Патрикием и Авраамием, а во-вторых — прояснить греческий текст там, где его понимание затруднено либо особенностями и неточностями перевода, либо искажениями сирийского текста в рукописи, использованной переводчиками.

Г. М. Кессель

---

¹⁶ Полезные таблицы соответствий русского перевода С. И. Соболевского с изданиями Беджана, Феотокиса и Пирара доступны сейчас в книге: Преподобный Исаак Сирий и его духовное наследие... С. 413–420. См. также ранее выполненное сопоставление русского перевода с изданием Феотокиса: БВ. 2012. Вып. 4. С. 412–421.